

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 72.01
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52>

Поступила в редакцию 30.11.2023
Received 30.11.2023

А. О. Ничипорович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К СОЕДИНЕНИЮ «СТАРОГО» И «НОВОГО» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В контексте современных процессов глобализации актуализируется проблема сохранения архитектурного наследия как части национальной культуры. При этом градостроительное развитие исторических центров, приведение их к современным требованиям комфорта, сопровождающиеся вмешательством в исторический контекст, ставят задачу выработки принципов и подходов к соединению «старого» и «нового», учитывающих категории «целостности», «ценности», «подлинности», «духа места» («genius loci») исторической среды города, что способствует преемственности градостроительного развития.

Цель статьи – выделение актуальных принципов и подходов к архитектурной деятельности в сложившейся городской среде, а также выявление предпосылок их формирования.

На основе методов исторического исследования эволюции теоретических основ в области сохранения и развития исторических центров городов, развития художественно-стилевых течений в архитектуре XX в. и анализа современной мировой проектной практики выявлены следующие предпосылки формирования современных подходов соединения «старого» и «нового» в исторической среде: развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия (утверждение категорий «памятник», «подлинность», «ценность», «дух места», «слои времени» и др.); развитие архитектуры модернизма (концепция соответствия архитектуры своему времени); развитие архитектуры постмодернизма (появление средового подхода, обращение к стилям прошлого, «стилизаторство»); развитие на рубеже XX–XXI вв. цифровых технологий проектирования (новые возможности формообразования, неомодернизм, деконструктивизм, нелинейная параметрическая архитектура). Выделены следующие принципы формирования подходов современной проектной деятельности в исторической городской среде: подчинение контексту (средовой подход, «стилизаторство»); соподчинение «старого» и «нового» (концептуальный подход, равноправие «старого» и «нового»); самостоятельность (контраст «старого» и «нового»).

Ключевые слова: исторический центр, градостроительное развитие, современная архитектура, «старое» и «новое», архитектурное наследие

Для цитирования: Ничипорович, А. О. Эволюция подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде / А. О. Ничипорович // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 45–52. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52>

Alexandra O. Nichiporovich

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE CONNECTION OF THE “OLD” AND THE “NEW” IN THE HISTORICAL URBAN ENVIRONMENT

Abstract. In the context of modern processes of globalization, the problem of preserving architectural heritage as part of national culture is actualized. At the same time, the need for the final development of historical centers, bringing them to the modern requirements of comfort, accompanied by interference in the historical context, pose the task of developing principles and approaches to combining the “old” and “new”, taking into account the categories of “integrity”, “value”, “authenticity”, “spirit places” (genius loci) of the historical environment of the city and contributing to the continuity of urban development.

The purpose of the article is to highlight the current principles and approaches to architectural activity in the current urban environment, as well as to identify the prerequisites for their formation.

Based on the methods of historical research of the evolution of theoretical foundations in the field of preservation and development of historical centers of cities, the development of architectural trends of the XX century and architectural and artistic analysis of modern world design practice, the following prerequisites for the formation of modern approaches to the connection of the “old” and “new” historical environment are identified: the development of theory and practice in the field of preservation of architectural heritage (approval of the categories “monument”, “authenticity”, “value”, “spirit of the place”, “layers of time”, etc.); the development of modernist architecture (the concept of the correspondence of architecture to its

time); the development of postmodern architecture (the emergence of a modern approach, appeal to the styles of the past, “stylization”); the development of digital design technologies at the turn of the XX–XXI centuries (new possibilities of shaping, de-constructivism, nonlinear parametric architecture). The following principles of formation of approaches of modern project activity in the historical urban environment are highlighted: subordination to context (environmental approach, “stylization”); subordination of “old” and “new” (conceptual approach or equality of “old” and “new”); independence (contrast of “old” and “new”).

Keywords: historical center, urban development, modern architecture, “old” and “new”, architectural heritage

For citation: Nichiporovich A. O. Evolution of approaches to the connection of the “old” and the “new” in the historical urban environment. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 1, pp. 45–52 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-45-52>

Введение. Современная гуманитарная наука переживает всплеск исследовательского интереса к городу как феномену истории и культуры. Изучение современной архитектуры с точки зрения ее взаимодействия с исторической средой актуально в контексте современных процессов глобализации, с одной стороны, и стремления локальных культур сохранить свое своеобразие, преемственность традиций зодчества и историко-культурной памяти – с другой.

Сохранение объектов архитектурного наследия является одним из приоритетных направлений деятельности современных государств. Наследие трактуется как элемент устойчивого экономического и социального развития, а также источник качества жизни человека в постоянно меняющемся современном мире. Таким образом, в процессе градостроительного развития возникает проблема соединения «старого» и «нового» в пространстве города, решение которой требует сохранения сложившихся архитектурно-художественных особенностей исторической среды и поиска средств и приемов формообразования в процессе создания новых объектов в контексте сохранения «духа места».

Цель статьи заключается в выявлении современных принципов и подходов к включению новых архитектурных объектов в сложившуюся среду исторических центров городов.

Предпосылки формирования современных подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде. Развитие подходов к размещению новых объектов в исторической городской среде имеет тесную связь с трансформацией отношения к архитектурному наследию от осознания его ценности, необходимости восстановления, сохранения к актуальным сегодня методам реконструкции и развития исторических центров. Можно выделить ряд предпосылок, заложивших основы современной проектной деятельности в сложившейся городской среде. Среди них – появление и развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия, в развитии которых, основываясь на классификации современных исследователей [1–2], можно выделить следующие периоды:

1) романтизм (XVIII – первая половина XIX в.) – характеризуется проявлением интереса к национальным объектам архитектурного наследия; реставрациями, предполагающими восстановление первоначально задуманного автором облика архитектурного объекта; частым разрушением объектов; использованием методов подстановки, эмпирического, компиляции;

2) стилистическая реставрация (вторая половина XIX в.) – переходный период между романтической и археологической (научной) реставрациями, для которого характерно обращение к научным методам исследований – изучению истории, стиля, сравнительному анализу, подбору аналогий. Основным методом реконструкции становится синтетический, который заключается в восстановлении памятника в его законченном виде, но уже на основе предварительных исследований;

3) археологическая (научная) реставрация (конец XIX в. – по настоящее время) – характеризуется установлением следующих принципов реставрации: отказ от восстановления первоначального замысла архитектора; предварительные научные исследования объекта; разделение аутентичных и новых элементов по материалу, детализовке, использование маркировки; открытость в принятии решений; трактовка памятника как источника информации; утверждение понятий «подлинность», «ценность», «дух места»; отказ от любых форм стилизации; появление новых принципов и подходов к реставрации в международном законодательном поле; создание национальных центров и институтов исследований и реставрации объектов архитектурного

наследия; комплексность и междисциплинарность в процессе проведения работ; распространение практики адаптации исторических объектов к современной функции.

В начале XX в. развитие принципов архитектуры модернизма утвердило отказ от использования исторических стилей и любых форм стилизации, продвигало применение современных достижений строительства, функциональность. Появляются радикальные градостроительные проекты (концепции реконструкции Барселоны («Новая Барселона», 1922 г.) и Парижа («План Вуазен», 1925 г. французского архитектора Ле Корбюзье), призванные решить социальные, экономические проблемы общества, связанные с развитием промышленности и ростом городов, часто предусматривающие строительство на месте старого города или его части нового. В отношении архитектурного наследия отмечается необходимость сохранения отдельных особо ценных памятников архитектуры, но историческая среда еще не воспринимается как целостный объект наследия. Продвижению современных подходов к проектированию в исторической среде способствовала Афинская хартия (1933 г.) – документ, провозгласивший основные идеи и цели развития современного градостроительства. Один из разделов хартии посвящен историческому наследию городов. В документе отмечается необходимость сохранения исторических архитектурных ценностей, однако рекомендуется избегать «чрезмерного культа памятников»: «...Использование архаичных архитектурных элементов для оформления новых зданий, возводимых в зоне исторических памятников под предлогом их архитектурной увязки, может привести к пагубным последствиям ... никогда возврат к прошлому не поощрялся ... каждое поколение мыслило по-своему, используя в своем творчестве лучшие технические достижения своего времени ... копировать прошлое – это обрекать себя на ложь, это создавать в принципе фальшивое...» [3]. Пришедшая во второй половине XX в. на смену модернизму архитектура постмодернизма задавала противоположный вектор архитектурно-художественным экспериментам, ставшим частью современных подходов к развитию исторической городской среды.

Принципы формирования современных подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде. Во второй половине XX в. функциональность, аскетичность, радикальность градостроительных преобразований модернизма сменяются поиском новых выразительных средств в архитектуре и обращением к стилям прошлого, их интерпретацией и переосмыслением, смещением акцента с функции на чувство и восприятие. В 1970–1980-е гг. в зарубежной проектной практике (в 1980–1990-е гг. в Беларуси) происходит актуализация категории среды как самостоятельной ценности во всем многообразии ее составляющих. Идея формирования непрерывности исторической ткани города легла в основу появления средового подхода как инструмента градостроительной модернизации и развития, основанных на *подчинении контексту* посредством обращения к художественному языку стилей прошлого, их авторской интерпретации и трансформации. В проектах прослеживается тенденция к воссозданию целостной картины исторической среды, восполнению ее различных по масштабу утраченных элементов.

Например, проекты реконструкции Троицкого предместья в Минске (арх. Л. Левин, 1980-е гг.) и ул. Немиги (участок восточной стороны улицы от пр. Победителей до ул. Комсомольской (архитектурно-проектная мастерская ООО «Трайпл», ГАП С. Багласов, арх. В. Яковенко, С. Козлов, 2005 г.); участка от ул. Комсомольской до ул. Городской Вал («ТМ Архитектора Г. Дулевича», 2008 г.), студенческого городка в Пинске (арх. Е. Крапивной, Ф. Дмитричков, Д. Ляшук, Ю. Ануфриенко, 2010–2013 гг.) (рис. 1), района Воздвиженка в Киеве (начало 2000-х гг.) отличаются попыткой организации крупных градостроительных элементов (протяженный фронт застройки улицы, квартала), включающих ряд объектов, объединенных единой архитектурно-художественной концепцией, основанной на стилизации или постмодернистской интерпретации исторических мотивов. Застройка ул. Советской в Бресте – торгово-офисный центр «Гостинный двор» (арх. В. Кескевич, В. Чайковский, Е. Чайковская, М. Бахуревич, А. Годун, 2004 г.), многофункциональный комплекс «Дидас Персия» (ТМ Андрея Ильинова, 2013 г.) представляют собой восполнение крупных фрагментов исторических улиц города (часть фронта застройки). Точечные фрагменты среды (отдельные здания) представляют собой воссоздание жилого дома по ул. Толстого в Витебске (2002 г.), торгово-офисные объекты по ул. Большая Троицкая, 9 (ООО «Проектом», 2020 г.) и ул. Большая Троицкая, 37 (арх. А. А. Штен, Н. А. Ермакович, 2021 г.) (рис. 2) в Гродно.

Проекты объединяет идея воссоздания исторического города, при этом архитектурное решение современных объектов может быть обращено как к характерной для данной среды стилистике, так и основываться на использовании нетрадиционных образов, но создающих общую историческую картину застройки. Например, Помпейский дом в Москве (арх. М. Белов, 2001–2005 гг.) воплотил в себе переосмысление античной помпейской живописи и архитектурных форм, расположившись по соседству с памятниками архитектурного наследия модерна и классицизма, органично включаясь в исторический коллаж города.

Рис. 1. Студенческий городок в Пинске (Беларусь) [8]

Fig. 1. Student town in Pinsk (Belarus) [8]

Рис. 2. Здание по ул. Большая Троицкая, 37 в Гродно (Беларусь)

Fig. 2. Building on the street Bolshaya Troitskaya, 37 in Grodno (Belarus)

К началу XXI в. формируется понимание, что работа в исторической среде должна основываться на современном художественном языке. Данный принцип отражает концепцию «слоев времени» и позволяет обеспечить репрезентацию каждой эпохи в трансформирующейся городской ткани. Условие сохранения целостности исторической среды и необходимость ее развития, приведения к современным требованиям комфорта способствовали рождению новых подходов и приемов художественного взаимодействия «старого» и «нового» в архитектурной среде. Необходимо отметить роль цифровых технологий в архитектурном проектировании в конце XX – начале XXI в. и рождение параметрической нелинейной архитектуры, а также развитие архитектуры деконструктивизма, которые явились источниками новых приемов формообразования и архитектурно-художественного взаимодействия современной архитектуры с исторической застройкой.

Актуальными в контексте современных тенденций преемственности градостроительного развития являются обращение к традиционным архетипам и морфологии, а также создание *архитектурных концепций*, артикулирующих контекст. Например, павильон «Market Hall» в Генте (Бельгия, Marie-Jose Van Hee & Robbrecht Daem, 2012 г.) (рис. 3) – вытянутое прямоугольное в плане сооружение с выраженными условными «нефами» и остроконечными завершениями кровли, оно представляет собой архетип готического собора как отсылку к облику расположенной напротив готической церкви Святого Николая (XVIII в.). Архетип скатной кровли, терракотовая фасадная плитка, сохранение масштаба способствуют связи культурного центра «Kannikegården» в Рибе (Дания, Lundgaard & Tranberg Architects, 2016 г.) с окружающей исторической кирпичной застройкой, а хаотично расположенные по всему фасаду разновеликие небольшие оконные проемы создают эффект поврежденности, отсутствия фрагментов кладки, что характерно для расположенных рядом исторических построек. В белорусской практике современного строительства в исторической среде присутствует обращение к архетипу башни. Например, облик административно-офисных зданий по ул. Ленина и ул. Щербакова-Набережная (рис. 4) в Витебске, переосмысливая художественные характеристики застройки исторических центров городов Беларуси, обращен к образу башни как архитектурному элементу композиции, представляющему собой акцент или ориентир в городской среде.

Включение нового объекта в сложившуюся городскую среду может происходить на условиях *равноправия* «старого» и «нового», где современное здание имеет выраженный современный

Рис. 3. Павильон Market Hall в Генте (Бельгия) [5]
 Fig. 3. Market Hall Pavilion in Ghent (Belgium) [5]

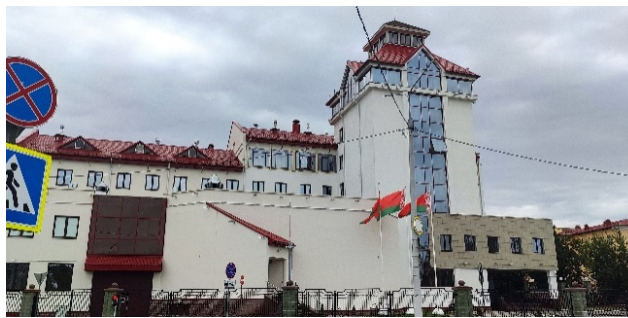

Рис. 4. Административное здание по ул. Щербакова-Набережная в Витебске (Беларусь)
 Fig. 4. Administrative building on Shcherbakova-Naberegnaja Street in Vitebsk (Belarus)

облик, часто с использованием стекла в отделке фасадов, но при этом гармонично инкорпорировано в контекст города. Например, современное офисное здание в историческом центре Варшавы (Польша, The Nest / Grupa 5 Architekci, 2018 г.) (рис. 5), несмотря на острые прямолинейные аскетичные формы, благодаря сплошному остеклению, отражающему фронт исторической застройки улицы, сливается с городской средой. Эффект отражения исторической среды использован при строительстве торгового центра в Туркуэне (Франция), расположенного возле католической церкви Святого Христофора. Здание с протяженным изгибающимся стеклянным фасадом занимает треугольное пятно бывшего исторического квартала, сохраняя тем самым сложившуюся планировочную структуру города. В архитектурно-художественном решении бизнес-центра «Kiroff» в Минске (Беларусь, арх. В. Дражин, мастерская «Белзарубежстрой», 2015 г.) (рис. 6) связь с контекстом выражена посредством отражения среды в зеркальном остеклении фасадов, а также колористической переключки терракотовых панелей с цветовыми акцентами исторической среды.

Рис. 5. Офисное здание в Варшаве (Польша) [6]
 Fig. 5. Office building in Warsaw (Poland) [6]

Рис. 6. Бизнес-центр «Kiroff» в Минске (Беларусь) [7]
 Fig. 6. Kiroff Business Center in Minsk (Belarus) [7]

Художественный облик современного объекта, включаемого в сложившуюся структуру города, может характеризоваться относительной независимостью от контекста и строиться на принципе контраста «старого» и «нового». Например, архитектурно-художественное решение здания банка по ул. Ленинской в Могилеве (арх. Э. Юшка, дизайнер Т. Чижевская, 2002 г.) построено на колористическом контрасте с окружающей средой. Объект представляет собой реконструкцию одноэтажной классицистической постройки, в результате которой историческая часть получила современную надстройку в лаконичных прямолинейных формах с отделкой контрастными красными панелями. Расположение нового фасада под углом к ул. Ленинской, а также акцентирование углового входа в здание небольшой остроконечной башни внесли динамику и элемент неожиданности в композицию фронта исторической застройки.

Цилиндрическая оболочка из стекла и металла с включением цветных витражей зимнего сада по ул. Советской в Бресте (Беларусь, арх. Т. Мороз, инженер А. Качуровский, 2010 г.), расположенный рядом со зданием мужской гимназии (памятник архитектуры начала XX в., арх.

А. Третьяков), иллюстрирует контраст материалов в исторической среде – холодные гладкие стеклянные плоскости, металлический каркас и кирпичную кладку со следами «патины времени», при этом павильон органично включен в масштаб и структуру своей среды.

Динамичный семиэтажный трапециевидный остроугольный объем со сплошным остеклением бизнес-центра «Servolux» по ул. Миронова в Могилеве (Беларусь, литовский архитектор С. Варнаускас, 2017 г.) (рис. 7), включившись во фронт исторической застройки улицы рядом с бывшим зданием женской частной гимназии Залесской (начало XX в., сегодня гостиница «Губернская») – образцом архитектуры классицизма, стал высотным акцентом, ориентированным на площадь сквера 40-летия Победы. Объемно-пространственное решение нового здания, противопоставляясь среде по форме и материалу, не нарушает сложившуюся городскую планировочную структуру, а ориентация острого угла к улице нивелирует размеры здания, не допуская его визуального давления.

Комплекс «Galleria Minsk» в Минске («Минскгражданпроект», SZK/Z, арх. А. Ивашко, К. Кратович, G. Ekremoglu, U. Zabers, Y. Nosaolu, E. Akin, 2016 г.) представляет собой образ, выполненный на активном контрасте материалов и фактур современного объекта с историческим окружением. Многогранные панели из черного стекла, напоминающие чешую, покрывают прямоугольный объем фасада торговой части здания, высотная доминанта гостиницы имеет гладкое черное остекление. Для большей выразительности и выявления сложной структуры отделочных материалов предусмотрена подсветка в ночное время.

Целью проекта реставрации традиционного дома в Пекине «Hutong Bubble 218» (Китай, MAD Architects, 2019 г.) (рис. 8) стало оживление старых кварталов города, привлечение людей и ресурсов. Современные архитектурные включения в виде металлических пузырей выполняют функцию общественных пространств. Несмотря на контрастные окружению округлые гладкие формы оболочек и отделку из полированного металла, новые элементы воспринимаются органично благодаря отражению в их зеркальной поверхности традиционной среды.

Рис. 7. Бизнес-центр «Servolux» по ул. Миронова в Могилеве (Беларусь)

Fig. 7. Servolux Business Center on Mironova St. in Mogilev (Belarus)

Рис. 8. Hutong Bubble в Пекине (Китай) [9]

Fig. 8. Hutong Bubble in Beijing (China) [9]

Выводы. В период XVIII–XX вв. складываются следующие предпосылки для формирования современных принципов и подходов к градостроительному развитию исторических центров:

1) развитие теории и практики в области сохранения архитектурного наследия, сопровождавшееся осознанием его ценности как носителя культурной памяти, необходимости сохранения, утверждением основных понятий, применимых к современному вмешательству в историческую городскую среду – «памятник», «подлинность», «ценность», «дух места», «слой времени» и др.;

2) вклад архитектуры модернизма состоит в формировании принципа, заключающегося в том, что современная архитектура должна использовать передовые для своего времени достижения проектирования и строительства, отказавшись от обращения к исторической стилистике;

3) во второй половине XX в. идеи архитектуры постмодернизма актуализировали категорию исторической среды, необходимость ее сохранения и развития, предоставив проектной практике средовой подход в качестве способа работы с городским контекстом. Необходимо отметить, что характерное для постмодернизма обращение к исторической стилистике, воссозданию среды

стало основой таких явлений, как «стилизаторство», «макет», «коллаж», апеллирование к которым актуализирует проблему сохранения «подлинности» и «ценности» аутентичной городской среды;

4) развитие на рубеже XX–XXI вв. цифровых технологий проектирования способствовало расширению диапазона возможностей архитектурного формообразования, обусловив создание смелых эпатажных проектов, основанных на контрасте «старого» и «нового» в городской среде.

Следует отметить, что развитие архитектурных течений XX в. обогатило художественный язык современной архитектуры. Процесс включения новых объектов в сложившийся городской контекст сегодня характеризуется обращением к проектной практике прошлого века, ее переосмыслением и современной адаптацией.

На основе анализа современной белорусской и зарубежной проектной практики можно выделить следующие *принципы формирования подходов к соединению «старого» и «нового» в исторической городской среде*:

подчинение контексту – основано на *средовом подходе*, идее непрерывности исторической городской ткани путем обращения к исторической стилистике, ее воссозданию, интерпретации, игре;

соподчинение «старого» и «нового» – может основываться на *концептуальном* подходе, артикулирующем современными архитектурными средствами традиционные архетипы, морфологию, колористику, или на *равноправии*, при котором новый объект имеет выраженный современный облик, но органично включается и подчеркивает исторический контекст города;

самостоятельность (независимость) – данный принцип строится на *контрастных* отношениях «старого» и «нового», где современный объект характеризуется независимостью от контекста, отличается эпатажностью, концептуальностью, созданием интриги или игры. Однако независимость и самостоятельность являются относительными, поскольку цель данного принципа – не визуальное разрушение среды и внесение в нее негативного диссонанса, а создание яркого художественного акцента, аттрактивного арт-объекта, актуализирующего в среде рефлексии исторических и современных тем.

Для современной проектной практики характерным является сочетание в одном объекте разных подходов и приемов, например, соподчинение по форме и колористический контраст, контраст материалов и традиционный архетип, что способствует обогащению архитектурного языка и диалога между «старым» и «новым» в исторической городской среде.

Список использованных источников

1. Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие / С. С. Подъяпольский [и др.] ; под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М. : Стройиздат, 2000. – 288 с.
2. Михайловский, Е. В. Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций / Е. В. Михайловский. – М. : Стройиздат, 1971. – 190 с.
3. Ле Корбюзье. Афинская хартия [Электронный ресурс] / Ле Корбюзье. – Режим доступа: <http://tehne.com/event/archivsyachina/le-korbyuze-afinskaya-hartiya#heritage>. – Дата доступа: 10.11.2023.
4. Market Hall in Ghent / Marie-José Van Hee + Robbrecht & Daem [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/365260/market-hall-in-ghent-marie-jose-van-hee-robbrecht-and-daem?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 09.11.2023.
5. Kannikegården / Lundgaard & Tranberg Architects [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/804321/kannikegarden-lundgaard-and-tranberg-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 10.11.2023.
6. The Nest / Grupa 5 Architekci [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/893731/the-nest-grupa-5architekci?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 10.11.2023.
7. Бизнес-центр «Киров» [Электронный ресурс] // Archi.ru. – Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/9451/biznes-centr-kiroff>. – Дата доступа: 10.11.2023.
8. Общежития [Электронный ресурс] // Полесский государственный университет. – Режим доступа: <https://www.polessu.by/общежития>. – Дата доступа: 10.11.2023.
9. Hutong Bubble 218 Urban Renovation / MAD Architects [Electronic resource] // Archdaily. – Mode of access: https://www.archdaily.com/929000/hutong-bubble-218-mad-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab. – Date of access: 08.11.2023.

References

1. Pod’ypol’skii S. S., Bessonov G. B., Belyaev L. A., Korkin V. D. *Restoration of architectural monuments*. Moscow, Stroizdat Publ., 2000. 288 p. (in Russian).

2. Mikhailovskii E. V. *Restoration of architectural monuments: development of theoretical concepts*. Moscow, Stroizdat Publ., 1971. 190 p. (in Russian).

3. Le Corbusier. *La charte d' Athenes*. Paris, Éditions de Minuit, 1957. 158 p. (in French).

4. Market Hall in Ghent / Marie-José Van Hee + Robbrecht & Daem. *Archdaily*. Available at: https://www.archdaily.com/365260/market-hall-in-ghent-marie-jose-van-hee-robbrecht-and-daem?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 09.11.2023).

5. Kannikegården / Lundgaard & Tranberg Architects. *Archdaily*. Available at: https://www.archdaily.com/804321/kannikegarden-lundgaard-and-tranberg-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 10.11.2023).

6. The Nest / Grupa 5 Architekti. *Archdaily*. Available at: https://www.archdaily.com/893731/the-nest-grupa-5-architekti?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 10.11.2023).

7. Business center “Kiroff”. *Archi.ru*. Available at: <https://archi.ru/projects/world/9451/biznes-centr-kiroff> (accessed 10.11.2023) (in Russian).

8. Dormitory. *Polessky State University*. Available at: <https://www.polessu.by/общезития> (accessed 10.11.2023) (in Russian).

9. Hutong Bubble 218 Urban Renovation / MAD Architects. *Archdaily*. Available at: https://www.archdaily.com/929000/hutong-bubble-218-mad-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (accessed 08.11.2023).

Информация об авторе

Ничипорович Александра Олеговна – научный сотрудник отдела архитектуры филиала «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы». Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.

Information about the author

Alexandra O. Nichiporovich – Researcher of the Department of Architecture of the Branch “Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva”. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.